

БРАТЬЯ-МУСУЛЬМАНЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕНЕССАНС XX ВЕКА

*Э. И. Канапацкая
(Минск, Беларусь)*

Ислам, ставший основой политического движения в начале XX в., ознаменовал начало новой эпохи в политике стран Востока. Ликвидация халифата в 1924 г. провозгласила конец Османской империи, а также символически обозначила полный политический упадок мусульманского мира, находившегося в колониальной зависимости от Запада. В сложившихся условиях все больший размах стал приобретать политический радикализм. Возникший в Англии в конце XVIII в.¹ радикализм, как политическое явление, фактически ушел с широкой политической арены к середине XX в. и стал рассматриваться исключительно как атрибут политической жизни стран «третьего мира».

Происходившие в последние десятилетия XX в. события приводят к необходимости переосмысления роли этого явления в современном политическом процессе. Причем главной особенностью наших дней стало не столько то, что, вопреки многочисленным декларациям о всеобщей приверженности идеалам гуманизма, общечеловеческим ценностям, радикализм вновь стал определять лицо эпохи. Главное в том, что современный радикализм довольно тесно увязывается в общественном сознании с религией. Можно ссылаться на негативное влияние массмедиа, охотно эксплуатирующих темы насилия, радикализма, экстремизма, но многочисленные факты проявления религиозной нетерпимости, факты оправдания актов терроризма лозунгами джихада и многое другое требуют анализа природы современного радикализма, его причин и характера связи с религией, в частности с исламом.

Многие исследования содержат общее положение — тезис о неразрывности ислама и политики². С политическим по своей природе процессом — борьбой за власть — связан и первый раскол в исламе на суннитов, шиитов и хариджитов³. Впервые о политическом радикальном исламе, в его современном понимании, начинают говорить в связи с процессами, начавшимися в мусульманском мире после падения Османской империи. При этом важно то, что антитезой активной экспансии либерально-западной идеологии в мусульманском мире оказалась не идеология социализма, а идеология исламского фундаментализма.

¹ Волков, В. О природе исламского радикализма / В. Волков // Журнал «Отечественные записки», 2003, № 5(13). — URL : <http://strana-oz.ru>. — Дата доступа : 05.09.2003.

² Керимов, Г. Шарият: Закон жизни мусульман. — М., 1999. — С. 260.

³ Encyclopaedia Asiatica. — New Delhi, 1982. — Vol. IX. — P. 1038—1040.

Первой радикальной исламской политической организацией стала ассоциация «Братья-мусульмане». Она была создана в 1928 г. в Египте Хасаном аль-Банной и имела ярко выраженный фундаменталистский характер⁴. Как отмечает К. Поляков, «в качестве идеальной модели устройства общества “Братья-мусульмане” рассматривали мусульманскую общину времен пророка Мухаммада и четырех “праведных халифов”. Одновременно отвергались иные, кроме исламской, модели социально-экономического строя — коммунизм, социализм, капитализм и доказывалась их непригодность для мусульманских стран»⁵.

Росту популярности идей фундаменталистов способствовали объективные социально-экономические причины. Уже ко времени правления Анвара Садата (1970—1981) Египет стал средоточием колоссальных общественных проблем и противоречий⁶. Политика режима в отношении «Братьев-мусульман» отличалась большим либерализмом, что объяснялось прежде всего стремлением властей использовать исламистов в противовес влиянию левых сил в стране. Тем не менее «Братство мусульман» могло действовать исключительно в качестве религиозной ассоциации и не имело права выставлять своих кандидатов на выборах⁷.

Весьма активно «Братья-мусульмане» обозначились (под разными названиями) в других мусульманских странах. Как правило, на протяжении большей части своей истории они выступали в оппозиции к правящим режимам вплоть до участия в вооруженной борьбе против правительства (в частности, в Сирии в период правления Хафеза Асада — К. З.). В некоторых странах (Иордания, Кувейт) «Братья мусульмане» ведут легальную политическую деятельность.

Следует отметить, что «Братья-мусульмане» активно участвовали в вооруженной борьбе «арабских афганцев» против советских войск в Афганистане в 1980—1989 гг. Вместе с лидером палестинских «Братьев-мусульман» Абдаллой Аззамом саудовский миллионер Усама бен Ладен создал «Бюро услуг» («Мактаб аль-хидамат») — организацию по набору мусульманских добровольцев из арабских стран для участия в исламском джихаде против советской армии⁸.

Легально действуют «Братья-мусульмане» и в странах Запада, пользуясь либеральным законодательством этих государств и координируя отсюда деятельность в мусульманских странах. По некоторым данным, ячейки

⁴ Ближний Восток: война и политика = Middle East : War and Politics / под ред. Г. Исаева и А. Сотниченко. — М. : Изд. дом Марджани, 2010. — С. 199.

⁵ Поляков, К. Арабский Восток и Россия: проблема исламского фундаментализма. — М. : УРСС, 2001. — С. 17.

⁶ Игнатенко, А. Халифы без халифата. — М., 1988.

⁷ Хохлов, И. Гамаат аль-ихван аль-муслимин. Общество Хасана аль Банни Братья-мусульмане (досье) / И. Хохлов // URL : <http://nationalecurity.ru/00016/00016muslimbrothers.htm> . — Дата доступа : 05.09.2005.

⁸ Там же.

«Братьев-мусульман» имеются в странах СНГ, в т. ч. и в России. Отделения движения находятся в Саудовской Аравии, Кувейте, Судане, Сирии, ФРГ, Великобритании, Швейцарии, Франции, США, Катаре, Иордании, Бахрейне, ОАЭ (организации четырех последних стран наиболее радикальны — К. З.).

Официально АБМ по-прежнему запрещена, но фактически ее существованию никто не препятствует⁹. Под руководством Верховного Наставника Омара ат-Тилимани, вставшего во главе ассоциации в 1973 г., АБМ при Мубараке окончательно превратилась в политическую партию парламентского типа, оказавшись от силовых методов борьбы.

Высшим руководящим органом «Братьев» в Египте является *Маджлис аш-Шура аль-'Амм* (Верховный совещательный совет), избирающий бессрочного Верховного Наставника, чьи полномочия прекращаются в случае его недееспособности или смерти. Кроме того, Совет назначает двенадцать членов главного исполнительно органа АБМ — *Мактаб аль-Иршад* (Руководящее бюро). На предвыборной кампании 2012 г. партия свободы и справедливости (парламентское крыло египетских «Братьев-мусульман» — К. З.) выдвинула кандидатом в президенты Египта Хейрата аш-Шатера. Крупного бизнесмена аш-Шатера называли в числе основных источников финансирования «Братьев-мусульман»¹⁰. Позже «Братья-мусульмане» заявили о выдвижении еще одного кандидата в президенты Египта, который должен был подстраховать основного претендента на высший государственный пост от ассоциации. Новым кандидатом стал Мухаммед Мурси — председатель «Партии свободы и справедливости». Свой шаг «Братья-мусульмане» объяснили опасениями, что Хайрат аш-Шатер может быть снят с президентской гонки¹¹. Получив 51,73 % голосов, Мухаммед Мурси победил на выборах и 30 июня 2012 г. вступил в должность президента.

В России Ассоциация братьев-мусульман официально запрещена с 2003 г. как экстремистская и террористическая. Впрочем, это не помешало делегации палестинского движения «Хамас», официально основанного в 1987 г. как отделение АБМ, посетить Москву по приглашению Владимира Путина в марте 2006 г.¹² Здесь любопытно отметить тот факт, что в американских списках

⁹ Ближний Восток: война и политика = Middle East : War and Politics / под ред. Г. Исаева и А. Сотниченко. — М. : Изд. дом Марджани, 2010. — С. 202.

¹⁰ Зуауи, Н. «Братья-мусульмане» выдвинули запасного кандидата в президенты Египта / Надим Зуауи РИА Новости // URL : http://ria.ru/arab_eg/20120408/620763671.html. — Дата доступа : 08.04.2012.

¹¹ Зуауи, Н. «Братья-мусульмане» обещают не монополизировать власть в Египте / Надим Зуауи РИА Новости // URL : http://ria.ru/arab_eg/20120421/631672542.html. — Дата доступа : 21.04.2012.

¹² Ближний Восток: война и политика = Middle East : War and Politics / под ред. Г. Исаева и А. Сотниченко. — М. : Изд. дом Марджани, 2010. — С. 202.

запрещенных организаций «Братья-мусульмане» не числятся, в отличие от движения «Хамас», признанного в США террористическим.

В настоящее время АБМ продолжает оставаться крупнейшей исламской политической организацией в мире.

Если рассматривать идеологию «Братьев-мусульман», то важное место в ее разработке, помимо работ Хасана аль-Банни, занимают произведения других идеологов исламизма — Сайида Кутба (1906—1966), Мухаммеда аль-Газали, Мустафы ас-Сибани и др.¹³

Идеология «Братьев» основана на идеях панисламизма. Довольно долгое время «братство» не имело какого-либо ярко обозначенного идеологического учения, руководствуясь в основном положениями Корана о «священной войне». И лишь на рубеже 1980—1990-х гг. практически все организации, входящие в Ассоциацию, приняли в качестве единой идеологии ваххабизм, что в немалой степени способствовало их объединению.

Ваххабизм признан официальным направлением ислама лишь в Саудовской Аравии (хотя и называется там иначе — *К. З.*), принимается, по существу, на тех же правах в Кувейте и получил определенное распространение в мире, особенно в тех регионах, где сильно финансовое и политическое влияние Эр-Рияда, и предполагает строжайшее соблюдение принципа единобожия и отказ от поклонения святым. Кроме того, в сфере социальных отношений запрещается и осуждается роскошь, излишества. В части признания Бога трансцендентным (отрицание возможности божественной эманации, т. е. возможности приближения человека к Богу, проникновения божественного духа в человека — *К. З.*), отрицания святости и святых на земле делают ваххабизм крайне нетерпимым к инакомыслию. Фатализм и отказ человека от свободы воли, что также обуславливает фанатичный рационализм, явились следствием трансформации ваххабизма из официального направления ислама, по существу, в некое социально-политическое движение, в принятие его в качестве этической системы «Братьями-мусульманами».

Программа исламского фундаментализма, ставшего, главным образом, радикальной реакцией на кризис политической и экономической системы мусульманского мира и потому не являющегося в чистом виде религиозным феноменом, предполагала возврат общества к принципам исходного ислама. В качестве же средства достижения поставленных целей предполагалась активная политическая борьба, допускающая использование экстремистских средств, оправдываемых идеями джихада. Сайид Кутб писал: «Когда на пути встают препятствия и появляются факторы материального воздействия, то возни-

¹³ Хохлов, И. Гамаат аль-ихван аль-муслимин. Общество Хасана аль Банни Братья-мусульмане (досье) / И. Хохлов // URL : <http://nationalsecurity.ru/00016/00016muslimbrothers.htm> . — Дата доступа : 05.09.2005.

кает необходимость уничтожить их прежде всего силой»¹⁴. Однако было бы неверно ставить знак равенства между фундаментализмом и экстремизмом. Примером тому может служить эволюция организации «Братья-мусульмане», которая прошла путь от военизированной экстремистской организации до умеренного движения реформаторского толка (хотя, по мнению некоторых исследователей, степень умеренности этого движения по-прежнему остается под вопросом — К. З.). Примером также может служить вхождение партии «Хезболлах» в ливанский парламент.

Политический радикализм исламского фундаментализма проявляется, прежде всего, в форме оппозиции существующим в большинстве мусульманских стран прозападным режимам. Иными словами, фундаментализм — это больше политическое, чем религиозное движение, т. к. его представители не выступают с идеями реформирования собственно религии как системы догм и обрядов. Они требуют изменения места и роли религии в жизни общества, отвергая господствующую идеологию, политическую практику существующего режима и государственное устройство как не соответствующие нормам мусульманской религии¹⁵. Политический, но не религиозный характер фундаментализма вытекает также из специфики практически всех идеологических течений мусульманского мира. Их общей чертой, независимо от политической ориентации, является апелляция к единому исламскому учению и выдвижение на этой основе претензий политического характера.

Политизация ислама была вызвана также изменением положения мусульманских стран в системе международных отношений. На протяжении нескольких десятков лет после падения Османской империи мусульманские страны были заложниками политического противоборства великих держав. Однако начало активной разработки нефтяных месторождений привело к кардинальному изменению ситуации. Теперь уже Запад становится во многом зависимым от нефтедобывающих стран Ближнего и Среднего Востока, не столь активно проводит политику вестернизации, не вмешивается в окончательное формирование в Саудовской Аравии теократической монархии, оказывается не в состоянии воспрепятствовать исламской революции 1979 г. в Иране (а позже и победе фундаменталистов на парламентских выборах в Алжире — К. З.). В этот период теряет свои позиции в регионе и Советский Союз, что во многом было связано с вводом советских войск в Афганистан.

Укреплению экономической мощи нефтедобывающих государств сопутствовало формирование системы международных организаций, которые

¹⁴ Кутб, С. Вехи на пути Аллаха. Цит. по : Поляков, К. Арабский Восток и Россия: проблема исламского фундаментализма. — М. : УРСС, 2001. — С. 20.

¹⁵ Донцов, В. Е. Ислам в международных отношениях // Дипломатический ежегодник 1997. — М., 1997. — С. 62–89.

ориентируются на исламские приоритеты. Так, Лига исламского мира (Всемирная исламская лига — *К. З.*), созданная Королевством Саудовская Аравия, как неправительственная религиозно-политическая организация, провозглашает следующие уставные цели: пропагандировать исламские учения, бороться с враждебными исламу идейными и сектантскими течениями, укреплять политические позиции мусульманского духовенства, объединять молодежь «под знаменем ислама» и т. д.¹⁶ Экономическая помощь также оказывается в первую очередь исламским развивающимся странам.

Однако укрепление позиций мусульманских государств и возрастание роли ислама в сфере международных отношений не привели к отказу представителей фундаменталистских течений от продолжения политической борьбы. Причем главной особенностью радикального политического ислама последней четверти XX в. стал его выход на международную арену. Отмеченные выше общемировые тенденции политизации ислама в значительной мере проявились и в современном постсоветском обществе. Что касается Беларуси, то возрождение ислама, которому в последнее десятилетие были посвящены некоторые публикации, не является специфичным процессом именно для ислама. Религиозный бум конца 80-х—начала 90-х гг. XX в. пережили все представленные в республике конфессии. Кризис советского общества, завершившийся распадом Советского Союза, и последующая дестабилизация всех сфер общественной жизни породили, в качестве одного из последствий, проблему личностной самоидентификации для большинства граждан страны. Поиск новых мировоззренческих ориентиров предполагал, в виде одной из альтернатив, и религиозный ответ на поставленные вопросы. Крушение устоев старого советского общества и формирование нового, не имеющего определенных идеологических ориентиров, позволили религии стать одним из факторов, оказывающих влияние на политические процессы, протекающие в современной Беларуси и постсоветских странах. Оценивая роль религии, ее место и значение в политической системе общества, следует иметь в виду существование различных моделей отношений между государством и религией. Причем эти отношения могут рассматриваться в нескольких аспектах. Во-первых, отношения между государством и религией как таковой, как того или иного типа веры, мировоззрения, идеологии. Во-вторых, отношения государства и организаций, «официально» представляющих религию. В-третьих, отношения государства и различных социальных групп, следующих религиозной традиции¹⁷.

¹⁶ Добаев, И. Политические институты исламского мира: идеология и практика. — Ростов-на Дону, 2001. — С. 9.

¹⁷ Канапацкая, З. Проблемы и перспективы развития татарской диаспоры в Республике Беларусь / З. Канапацкая // URL : www.idmedina.ru/medina/?4877 — Дата доступа : 12.10.2012.